

— Он сейчас собирается в город А, поэтому я хочу поступать в Американскую академию искусств.

Гу Шань опешила: Гу Лэ решил переехать в город А ради какой-то женщины! И эта женщина — не она! Уголок губ Гу Шань нервно дернулся. Хорошо, очень хорошо! Она возненадела эту девушку еще больше. Но, остыв, она подумала, что если Гу Лэ действительно планирует поступать в академию, то в будущем они смогут жить в одном городе. От этой мысли ее брови разгладились. В конце концов, в том, что он едет туда, нет вины той девушки, скорее, ей стоит быть благодарной.

Гу Шань долго ворчала про себя на Хань Пэя — ту самую женщину, занявшую мысли брата. Неизвестно, была ли тому причиной ее неприязнь, но на следующее утро Хань Пэй проснулся и трижды чихнул. Потирая нос, он подумал: Неужели простудился? Только он закончил умываться, как зазвонил телефон.

— Здравствуйте, это администратор. Господин Хань, госпожа Ви вернулась и сейчас ждет вас в офисе в самом конце восьмого этажа.

Звонила та самая сотрудница, с которой он общался вчера. Раннее утро, большинство сотрудников еще не приступили к работе.

Вчера Бай Чжэ выделил ему агента — ту самую женщину, к которой его направили. Хань Пэй посмотрел на белую визитку в руках: Ви... Она не хочет раскрывать свое настоящее имя?

Когда Хань Пэй поднялся на восьмой этаж, свет горел только в крайнем кабинете.

Он постучал, и изнутри послышалось:

— Входите.

Переступив порог, Хань Пэй увидел двоих. Первым был Бай Чжэ. Он сидел в кресле, облаченный в серо-черный костюм, с безупречно уложенными волосами. Вторая — красивая женщина в сине-белом деловом костюме, по всей видимости, та самая Ви. Она внимательно изучала Хань Пэя, и в ее взгляде сквозило любопытство, словно она рассматривала занятную игрушку.

Хань Пэй невольно ответил тем же. Заметив, что он тоже ее разглядывает, она слегка постучала пальцами по столу:

— Насмотрелся?

Ви перешла сразу к делу:

— Выглядишь неплохо, поешь тоже прилично. Как думаешь, станешь популярным?

Хань Пэй никогда всерьез не задумывался над этим. Каждый, кто приходит в эту индустрию, мечтает об известности, но вряд ли многие верят, что обязательно ее добьются. Хань Пэй был как раз из тех, кто сомневался. Ви, видя, что он не знает, что ответить, спросила иначе:

— А ты сам хочешь прославиться?

На этот раз Хань Пэй кивнул. Кто же не хочет подняться на вершину?

Ви достала папку с его личным делом и, просматривая документы, спросила:

— Почему ты хочешь стать известным?

Хань Пэй ответил:

— С одной стороны, не хочу сдаваться, а с другой... из-за одного друга.

Бай Чжэ и Ви одновременно нахмурились. Друг? Девушка?

Хань Пэй подумал, что Гу Лэ вряд ли можно назвать девушкой, поэтому покачал головой.

Бай Чжэ расслабился, а Ви отложила документы:

— Хорошо, если это не так. Ты пишешь музыку. Учился этому профессионально?

Действительно, Хань Пэй родился в бедной деревушке, был единственным сыном в семье. Когда во времена политических потрясений к ним сослали старого учителя музыки, тот даже после реабилитации не захотел возвращаться в родные края и остался работать в местной школе. Хань Пэй с детства любил петь, а так как в деревне мало кто интересовался искусством, старик взял его в ученики. Именно у него он и учился.

Окончив школу, Хань Пэй отказался от поступления в университет, чтобы помогать родителям на полях, и два года занимался самообразованием. Но жизнь в зависимости от урожая — не лучший путь, и в тот год, когда он решил уехать, в деревне случилась засуха.

В городе он работал на заводе, познакомился с Вэйвэй, но любовь к музыке не угасла. Уличные выступления не могли его прокормить, к тому же днем он подрабатывал, поэтому пел обычно по вечерам на ночном рынке.

В тот день Вэйвэй порвала с ним, а после стычки с тем мужчиной ему пришлось возвращаться домой пешком. Но именно звонок Гу Лэ стал решающим фактором, благодаря которому его заметил Бай Чжэ. Поэтому, когда Гу Лэ попросил о встрече, Хань Пэй не смог отказать, как и не смог отказать в помощи с английским. Вернувшись к теме, Хань Пэй ответил:

— Мой учитель был преподавателем музыки.

Он вкратце описал процесс своего обучения. Ви и Бай Чжэ переглянулись, понимая друг друга без слов. Ого, ученик того самого сосланного учителя — база у него отличная!

Ви спросила:

— Кроме гитары, чем еще владеешь?

— Немного играю на пианино.

Учитель привез с собой инструмент, на котором Хань Пэй практиковался несколько лет, пока клавиши не начали западать.

Ви понимала, что этот парень — настоящая находка. Несмотря на сельское происхождение, у него была хорошая школа, он играет на гитарах и клавишных, пишет песни, которые звучат весьма достойно. Бай Чжэ явно сорвал куш.

Но слова нужно подкрепить делом:

— Спой что-нибудь.

— А капелла? — спросил Хань Пэй, оглядываясь.

— Идем со мной, — сказал Бай Чжэ.

Хань Пэй последовал за ним. Сотрудники, приходившие на работу, здоровались с Бай Чжэ, а заметив Ви и новичка, перешептывались:

— Это не тот парень, который вчера сцепился с Су Жао в холле?

— Выглядит неплохо. Новый актер? Почему я его не помню?

— Глупый, он вчера был с гитарой, наверняка певец. Наверное, Бай Чжэ нашел его на стороне.

— А он надежный?

Бай Чжэ привел Хань Пэя в класс для обучения персонала, где стояло пианино.

— Пока стажеры не пришли, сыграй что-нибудь.

Черный блестящий рояль выглядел безупречно. Инструменты такого класса обычно используют для концертов, удивительно, что в студии Цююй они стоят в учебном классе. Хань Пэй открыл крышку, его сердце забилося чаще. Это был первый раз, когда он коснулся исправного инструмента. Он нажал клавишу, раздался чистый звук до.

Глубоко вздохнув, он коснулся клавиш. Его длинные пальцы, сильные и уверенные, заскользили по ним. Плавная мелодия переросла в прекрасное вступление. Это была любовная баллада, и он запел низким, мягким голосом, словно признаваясь в любви своей избраннице.

Бай Чжэ был вынужден признать: парень действительно талантлив. Каждую песню он превращал в историю, и, будь она радостной или грустной, она проникала в самое сердце. Бай Чжэ закрыл глаза, вслушиваясь в переливы мелодии. Эту песню он слышал впервые — неужели тоже сам написал? Хань Пэй убрал ногу с педали, затихая на последней ноте.

Ви нетерпеливо спросила:

— Есть еще песни?

Хань Пэй замялся:

— Только эту я могу сыграть на пианино. Да и здесь я немного сбился.

Бай Чжэ улыбнулся:

— Знаешь, я больше всего ценю авторов-исполнителей. Петть чужие песни — значит всегда оставаться в тени.

Ви бросила на Бай Чжэ ироничный взгляд:

— Просто ты не хочешь тратиться на покупку песен у других.

Она подошла к Хань Пэю и похлопала его по плечу:

— Ты станешь звездой.

Хань Пэй поднял на нее глаза. В этот раз тон Ви звучал необычайно уверенно. В глазах этой женщины было что-то, чего он не мог разгадать.

Ви вспомнила кое-что:

— Слышала, ты столкнулся с Су Жао? Что о ней думаешь?

Хань Пэй задумался. У них отличные источники информации — вчерашнее происшествие стало известно сразу же, как только она вернулась из командировки.

— Она оказалась совсем не такой, как я представлял.

Бай Чжэ усмехнулся:

— Она актриса, вы из разных миров, не бойся, что она будет тебе мешать.

Хань Пэй был новичком, поэтому Ви решила внедрить его в мужскую группу, чтобы заменить участника, который получил перелом. Группа готовила альбом, и для Хань Пэя это был отличный шанс заявить о себе.

«Ударная сила» — проект из семи человек, попытка создать аналог популярных корейских айдол-групп. Лидером был Ли Бай — восходящая звезда с сильным голосом и широкими связями. Узнав, что Хань Пэй заменит его друга Ли Гуя, он выразил явное недовольство:

— Пф, новичок, наверняка по блату пролез, — фыркнул Ли Бай. — Нас используют как трамплин.

Ви, хоть ей было всего двадцать пять, была одной из главных фигур в компании. У нее была репутация человека, воспитавшего не одного киноактера, хотя сама она предпочитала скрывать свое прошлое. После перехода в Цююй она начала работать с новичками, но благодаря связям никто не смел ей перечить. То, что она взялась за Хань Пэя, означало, что она видит в нем большой потенциал.

Услышав шум, Ви кашлянула за дверью, и Ли Бай тут же замолчал. Она вошла, а за ней Хань Пэй. Поскольку он был почти на голову выше Ви, остальные шестеро участников сразу заметили новичка.

Ви сделала шаг в сторону и представила его:

— Это Хань Пэй. Думаю, вы уже слышали о нем. Теперь он один из вас.

Хань Пэй слегка поклонился:

— Приятно познакомиться, надеюсь на сотрудничество.

Остальные вежливо ответили, и только Ли Бай, хоть и кивнул, сделал это с явным нежеланием. После формального знакомства Ви сказала:

— Все познакомились?

— Да.

— Линь Сюань сейчас отсутствует, я введу тебя в курс дела. С этого момента ты тренируешься вместе с ними.

Ли Бай перебил:

— Сестра Ви, мы уже репетируем вокал, ему не нужно присоединиться? Нельзя же учить все в последний момент перед записью.

Ви остановилась у двери и посмотрела на Ли Бая, а затем на Хань Пэя. Высокий, статный, с выразительными бровями и прямым носом — пусть еще необработанный алмаз, но внешность отличная. Неужели Ли Бай так предвзят только из-за Ли Гуя?

— В три часа дня жду тебя у себя в кабинете, — сказала она Ли Баю. — А мы с Хань Пэем идем в танцевальный зал.

Ли Бай злобно сверлил спину Хань Пэя взглядом. Если бы не он, Ли Гуй не потерял бы свое место в клипе! И ведь нашли же где-то в какой-то глуши! Остальные участники решили не вмешиваться в их конфликт и поспешили заняться своими делами.

<http://bllate.org/book/19152/1880751>